

Гу Яньчжоу снял со стены две тарелки и ложки с номерами пятнадцать и шестнадцать, расставив их перед ними.

— Но здесь же нет кухни, откуда у них еда? — Бай Ши оглядел столовую, не обнаружив ни намёка на место для готовки.

Не успел он договорить, как из коридора донёлся скрип колёс тележки. Гу Яньчжоу выглянул наружу: крупный мужчина в поварском кителе с бесстрастным лицом катил тележку, на которой стояли четыре порции еды. Повар молча занёс их в столовую, поставил на стол и тут же удалился, а звук колёс снова начал затихать в отдалении.

Пятнадцатый и шестнадцатый привычно открыли контейнеры и переложили содержимое в свои миски. На завтрак была жидкая каша, причём в самом буквальном смысле — в воде плавало лишь несколько зёрен риса.

— Жизнь в этом приюте и правда нищенская. Как этим вообще можно наесться? Неудивительно, что дети выглядят такими истощёнными, — ошарашенно глядя на скудное варево, пробормотал Бай Ши.

Однако дети, словно не евшие целую вечность, принялись жадно хлебать кашу. Миски опустели в мгновение ока, а дети принялись вылизывать их дочиста, не оставляя ни капли. Затем они подняли глаза и с тоской уставились на порции Гу Яньчжоу и Бай Ши, но отнимать еду силой не решились.

Бай Ши прижал свой контейнер к груди, опасаясь, что дети всё же не сдержатся, и с сомнением посмотрел на спутника:

— Как думаешь, еду в этом Подземелье вообще можно есть?

Гу Яньчжоу взглянул на детей, которые пришли сюда раньше остальных. Он заметил, что их губы слегка влажные, а их собственные контейнеры уже пусты. Значит, с едой всё должно быть в порядке.

— Судя по ним, есть можно, — ответил Гу Яньчжоу.

Услышав это, Бай Ши наконец успокоился, открыл свой контейнер и принялся за еду. Вкуса почти не было, но если причмокнуть, то вполне сносно.

Когда четверо закончили завтракать, начали подходить остальные участники вместе с детьми. Линь Сяосяо мягко кормила девочку, которую привела с собой, и та послушно принимала угощение — сцена выглядела довольно трогательно.

Вдруг раздался пронзительный вскрик Чжан Ся. Чэнь Бо тут же вскочил, напрягшись от

неожиданности. Чжан Ся с гримасой боли прижимала к себе руку, а девочка, которую она привела, лежала на полу. Малышка самостоятельно поднялась, на её бледной щеке отчётливо алел отпечаток ладони, а в глазах читалась лютая ненависть, направленная на Чжан Ся.

— Чего ты орёшь? — Чэнь Бо с помрачневшим лицом опустил на стул, глядя на Чжан Ся с растущим недовольством.

Гу Яньчжоу видел всё происходящее. Чжан Ся заметила, как ладят Линь Сяосяо и её подопечная, и решила, что если будет добра к своему ребёнку, то дольше проживёт. Она взяла миску, чтобы накормить девочку, но та лишь бросила на неё холодный взгляд и внезапно вцепилась зубами в руку. Чжан Ся не сдержалась и отвесила ребёнку пощёчину.

Остальные, убедившись, что ничего страшного не произошло, вернулись к своим детям. Только Чжан Ся почувствовала, как её пробирает холод. Она плотнее закуталась в одежду, не решаясь больше приближаться к девочке.

Вскоре все закончили кормить детей и отвели их обратно в комнату отдыха. Только тогда участники смогли перевести дух. Никто не ожидал, что в первый же день в Подземелье придётся не спастись от смертельной опасности, а тратить время на уход за странными, капризными сиротами.

Чэнь Бо явно хотел заговорить с женщиной в красном, но та и её спутник с каштановыми волосами просто проигнорировали его и ушли в свою комнату, чем привели Чэнь Бо в ярость.

<http://bllate.org/book/20727/2074508>